

УДК 159.9

Капидинова Сусанна Бекировна,

преподаватель кафедры психологии;

Джапарова Сусанна Наримовна,

студентка

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет»,

г. Симферополь, Республика Крым, Россия

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА ЖЕНЩИН В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

В статье проводится анализ феномена психологического образа, а также роль женских образов в крымскотатарском фольклоре. Фольклор и культурные традиции инициируют поведенческие паттерны. Его удобная поэтика легко применима в решении многих практических задач психологии и педагогики: в формировании социокультурной среды, в исходных позитивных этнических установках и др. Современные психологи обращаются в своей работе к различным техникам: сказкотерапия, метафорические карты, ролевые игры, – на наш взгляд, понимание и ценность образов в фольклоре расширит их возможности.

Ключевые слова: психологический образ, культурные традиции, национальное сознание, этнические стереотипы.

The article analyzes the phenomenon of psychological image, as well as the role of female images in the Crimean Tatar folklore. Folklore and cultural traditions initiate behavioral patterns. His convenient poetics is easily applicable in solving many practical problems of psychology and pedagogy: in the formation of the socio-cultural environment, in the initial positive ethnic attitudes, etc. Modern psychologists turn in their work to various techniques: fairy-tale therapy, metaphorical maps, role-playing games, in our opinion, the understanding and value of images in folklore will expand their capabilities.

Keywords: psychological image, cultural traditions, national consciousness, ethnic stereotypes.

Постановка проблемы. Анализ научной литературы, тематика конференций показывает, что с годами интерес к национальным корням, этническим истокам только возрастает. Дисциплина «Психология» изучается на всех факультетах нашего университета, в том числе на педагогическом и

филологическом.

Так, проанализировав крымскотатарский фольклор, мы попытались дополнить и углубить теоретические знания по психологии, полученные студентами на лекционных занятиях, на примере образов женщин из произведений фольклора, увидели возможности литературы как института социализации. При анализе текста мы акцентировали внимание на следующие проблемы и вопросы: социальные, личностные характеристики героинь, психологические и социальные различия между женщинами и мужчинами, какое положение занимает женщина по отношению к мужчине (противопоставлена, подчинена, дополняет).

Целью статьи является анализ особенностей психологического женского образа в крымскотатарском фольклоре.

Изложение основного материала. Понятие образа является одним из центральных в психологии, поскольку именно образы, отражая реальность, являются содержанием психики субъекта. Применимы несколько значений этого понятия. Мы рассматриваем образ как социально-перцептивный, где существует представление о социальных объектах и явлениях, включающих представление субъекта о самом себе. Как правило, образ рассматривают в качестве носителя информации, и в связи с этим исследуется его гносеологическая функция. Образы, содержащие информацию о других людях, появились гораздо раньше, чем образ «собственного» Я. Люди пытались идентифицировать образ своего и чужого человека, образ труженика и лодыря, образ мудрого и глупца, образ сумасшедшего и множество других. Благодаря этому пониманию, мы способны выделять в обществе наиболее подходящих людей для нас самих, отождествлять с кем-либо или же противопоставлять. Именно образы людей позволяют нам в дальнейшем осуществлять взаимодействие с ними, и, как было отмечено Э.Берном, продуктивность этих взаимодействий состоит в прямой зависимости от того, насколько образ близок к действительности.

Обращаясь к словарю психологических терминов, мы находим следующую трактовку понятия «образ»: образ – это субъективная картина мира, включающая самого субъекта, других людей, пространственное окружение и временную последовательность событий [4]. Изначальный образ, названный архетипом (от греч. *Arche* – начало, *tipos* – образ), всегда коллективен, то есть он одинаково присущ по крайней мере целым народам или эпохам. Здесь прослеживается уровень коллективных представлений, верований, имплицитных ценностей, традиций, практических действий и моделей поведения, над которыми надстраиваются все рациональные, осмысленные идеологические системы [8].

Термин фольклор вошел в широкое употребление с середины XIX в. Американский фольклорист Ф. Дж. Чайльд определил его как «познание народа». В переводе он значит мудрость народа, народное знание. Женский образ в фольклоре так же содержит в себе множество аспектов человеческого опыта. Накопленный повседневный опыт коллективного бессознательного влияет на наше мировоззрение, на нашу ментальность. Это заложенная «программа», которая показывает нам разнообразие характеров, жизненных позиций и образцов поведения и в то же время указывают на последствия действий. Сегодня невозможно представить себе культурное наследие народа без фольклора. Исследователи истории, литературы, педагогики и психологии, обращаясь к нашему национальному наследию, открывают для себя новые возможности. Тема женских образов в фольклоре крымских татар поднималась в работах Х. Мемедяева, А. Боданинского, И. Бахшиша, А. Рефатова, Я. Шерфединова, А. Одабаша, У. Ипчи, А. Фетислямова, а также в работах Дж. Меджитовой, К. Решидова, Ю. Болата, О. Акъчокъракълы, Р. Музафарова, Дж. Бекирова, Р. Фазыла, А. Велиева, А. Исмаилова и др. Образ крымскотатарской женщины ярко выражен в народных сказках, загадках, легендах, частушках, пословицах, анекдотах, поговорках и песнях. В мусульманской литературе сложились свои каноны женской красоты. В своей

книге Ванабов М.В. «Ислам и женщина» приводит литературные примеры. Несомненно, это отразилось и на крымскотатарском фольклоре.

Сборник «Звучит хайтарма», изданный в 1978 году, Я. Шерфединов посвятил своей жене и другу Сафие Шерфединовой. В нём собрана лишь часть песен, записанных со слов наших предшественников с 20-х годов прошлого столетия. Много лирических песен, экспрессивно передающих чувства к любимым девушкам, воспевающих их красоту. «Меджбур олдым» («Стал я пленником»), «Назлы да назлы...», («О моя, нежная»), «Сом сырмадан акътыр» («Белее серебряной нити»), «Къаршыдан корьдим сени» («Я увидел тебя»), «Меним ярем» («Моя возлюбленная»), «Яр сенинь киби» («Нет прекрасней тебя»), – сами названия песен говорят об их содержании. В этих песнях описаны крымские красавицы – нежные, голубоглазые и черноглазые, шустрые пышки и трудолюбивые, стройные как лани, как розы в саду, любви которых нужно было добиться. Есть и другие песни, в содержании которых – описание женской доли, подчинение мужчинам, родительскому слову [9]. Жизнь крымской татарки развивалась на основе верований, обрядов и обычаев, связанных с религиозными установками ислама. Согласно данным путешественников и краеведов, женщина была ущемлена всё по тем же «искажёнными» религиозными представлениям [7]. Так в «Ай, Долайым» поётся, что отец, разгневанный уходом дочери из дома, заколол свою жену. «Топузлы Шалым» – о судьбе обманутой девушки и о родительском горе. «Бир данем, Айшем» – о судьбе девушке, не желавшей выходить замуж, отец которой не отрёкся от данного слова жениху, и девушка покончила жизнь самоубийством. В колыбельных песнях женщина-мать с заботами и трудностями могла погрузиться в особое состояние, позволяющее переносить трудности и радоваться малому – состоянию терпеливости, светлой печали, надежды. Обычные слова, вынашиваемые в голове и сердце женщины, наполняются любовью и превращаются в удивительные колыбельные для ребенка.

Анализируя образы героинь исследовательница З.Ш. Таирова в своей статье приходит к следующим выводам: главные героини некоторых сказок и

легенд – отнюдь не высокофеминные женщины. Наличие маскулинных черт в этих образах помогает им достойно выдерживать жизненные испытания, достойно преодолевать трудности [12].

Образы женщин в крымскотатарских сказках и легендах очень разные. Анализируя их, мы проводим параллель с определением К. Юнга и находим подтверждение, что главные героини реализуются символически через архетипические образы. С одной стороны, архетипы обуславливают предрасположенность к поведению определенного типа, с другой – коллективные идеи, теории человечества в ту или иную эпоху проявляются в наших сказках, легендах, выражают «дух эпохи». Именно по Юнгу они имеют сказочную основу: у женщин – роли принцесс или плохих девчонок, музы или ведьмы, охотницы или амазонки, хозяйки или ужасной матери.

В большинстве сказок, мифов и легенд героиня стремится стать именно возлюбленной [11]. Эта роль, пожалуй, самая трепетная и желаемая женщиной. Особое магическое очарование, способность привлекать и удерживать мужчину, изобретая для этого самые хитроумные способы – шарм, красота, уверенность в собственной женской силе, – так проявляется образ Возлюбленной. В этой роли она подобна яркому ароматному цветку, ни подойти к которому просто невозможно. Принцип Возлюбленной делает женщину настоящим сценаристом и режиссером отношений с мужчиной, даже если она и не осознаёт этого. Так расцвела и Арзы кызы, привлекая своей красотой недобрые, алчные глаза вора («Арзы кызы» эфсанеси – Легенда о девушке Арзы). Её украли из маленького крымского села Мисхор и продали в гарем турецкого султана. Тоска по родине не утихала, и, прижав дитя к груди, она бросилась вместе с ним в бушующие волны Босфора. Вернувшись русалкой, она никогда не покинет свой берег [10]. Эта легенда является одной из самых популярных у крымскотатарского народа. Она отражает не только образ расцветающей Арзы и любовь родителей, и традиционный уклад жизни народа, но и беззаветную любовь к своей земле юной Арзы. Как известно, содержание фольклора отражает историческую судьбу народа, реальную

картину пережитого народом прошлого. Во многих легендах Родина символизирует смысл и цель человеческой жизни. Образ Матери отражен в сказке «Буюк-Ламбат». Пожилая женщина принимает в своей маленький, тесный дом юношу-сироту, которого прогнали родные братья. Она заботится о нем как о родном сыне. Мать-птица готова бесстрашно кинуться на богатыря, чтобы защитить своих птенцов – «Аюв кюлакь огълан» и др. Каждая женская роль дает женщине определенные силы и способности: Жена, Дочь, Воспитательница, Хранительница Тайны.

В истории народа много примеров женщин, имеющих высокий статус, которые участвовали в родовых советах – «диванах» – наравне с мужчинами. Героиня «Дегерменджи моллакъай» («Мулла-мельник») проявила себя честной и верной женой. Терпеливая жена «Кюлайсыз адам» («Недотёпа») научила мужа-недотёпу самостоятельно принимать решения. В легенде «Султан Сале» красивая, умная дочь бая Ресамхан посоветовала бедняку учиться: в начале у мудреца Ахмет акъая, затем, нанявшись на большой корабль, «у жизни». Следуя советам девушки, Сале вскоре стал уважаемым человеком, разбогател и женился на Ресамхан [10]. Показателен образ дочери в сказке «Насим акъайнынъ вариети»: Гулюш ханым была отзывчивой девушкой, еще и мудрой не по годам. Благодаря своей сообразительности, она сумела обеспечить счастливую старость Насим акъаю, который после того, как разделил своё имущество между сыновьями, стал им не нужен.

Образ жены и советчицы хорошо обозначен в следующих сказках: «Туварджынынъ акъыллы кызы» («Умная дочка пастуха»). В этой сказке Фатима – талантливая, красивая, а также умная 17-летняя девушка – разгадала все три загадки хана, за что с отцом получила большое вознаграждение. В сказке «Учь кызынынъ кюрназлыгы» три очень красивые дочери-умелицы одного бедного человека сотворили небольшую хитрость баю за то, что он отобрал золото, которое нашёл их отец. Дочки же пошли на обман и забрали то, что по праву принадлежало им. В ещё одной крымскотатарской сказке описан образ молодой, красивой, умной девушки – «Акъыллы кызы». Дочь бедняка

отказалась выйти замуж за влюбленного в неё сына хана только потому, что он оказался глупее её, не понимал смысла сказанных ею фраз [10].

Таким образом, можно предположить, что фольклорная система представляет собой культурный генетический код нации, который нельзя заменить. Современное поколение трансформирует и переживает в разных образах героинь сказок, легенд, песен. Имея такой ресурс, как крымскотатарский фольклор, можно сделать свой жизненный выбор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алимova Л.У. *Вопросы женского образования в педагогике И. Гаспринского* / Л.У. Алимova / *Эстафета поколений: материалы науч.-практ. конф., посвященной 155-летию со дня рождения И. Гаспринского (23 марта 2006 г.)*. – Симферополь: НИЦ КИПУ, 2007. – С. 14-17.
2. Бекиров Дж. *Къырымтатар халкъ агъыз яратыджылыгъы*. – Ташкент: Укитувчи, 1988. – С. 278.
3. Бендас Т.В. *Гендерная психология: учебное пособие*. – СПб.: Питер, 2005. – 431 с.
4. *Большой психологический словарь* / Авдеева Н.Н. и др.; под ред. Б.Г. Мецерекова, В.П. Зинченко. – 4-е изд. – СПб., 2009. – 811 с.
5. Вагабов М.В. *Ислам и женщина* / М.В. Вагабов. – М.; 1968. – 232 с.
6. Клариса Пинкола Эстес. *Бегающая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях* / Пинкола Эстес Клариса. – М.: ИД «Гелиос», 2002. – 535 с.
7. Кравен Э. *Путешествие в Крым и Константинополь в 1786 г.* / Э. Кравен; пер. с фр. и предисл. Д. Рунич. – М.: Университет типогр., 1795. – 525 с.
8. *Классический психоанализ и художественная литература* / Сост. и общ. ред. В.М. Лейбина. – СПб.: Питер, 2002. – 448 с.
9. Исмаилова А.И. *Статус крымскотатарской женщины в крымском обществе // Вопросы духовной культуры. Исторические науки*. – 2011. – С. 41-46. – Режим доступа: <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/45860/12-Ismailova.pdf?sequence=1>
10. *Сказки и легенды татар Крыма*. – Симферополь: Госиздат Крым. АССР, 1936.: М.: Новости, 1992. – 352 с.
11. Палуди М. *Психология женщины*. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – 384 с.
12. Таирова З.Ш. *Гендерные идеалы в крымскотатарском фольклоре: андрогинный тип личности // Международный научный журнал «Инновационная наука»*. – 2017. – №03–2. – С. 35-39.